

Виктор Орбан. Штрихи к портрету. Эволюция венгерского политического лидера: от ультралиберализма к евроскептицизму

«Кто в молодости не был радикалом — у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором — у того нет ума».

(изречение приписывается У. Черчиллю, по другим версиям — Б. Дизраэли, Ф. Гизо, А.-П. Батби и др.)

«Лидер евроскептиков» Восточной Европы, «enfant terrible» Евросоюза, «гроза брюссельской еврократии» — как только не именуют сегодня премьер-министра Венгрии Виктора Орбана. Как же так получилось, что лидер ультралиберального Союза молодых демократов (партии Фидес), в 1990-е гг. не устававшего повторять, что главная задача Венгрии — вступление в ЕС и НАТО, теперь то пугает Брюссель выходом своей страны из ЕС, то проводит референдум о неподчинении решениям ЕС по расселению беженцев, то призывает остановить Брюссель в его стремлении сделать из ЕС Соединенные Штаты Европы?

Как из ультралибералов становятся евроскептиками, что должно было случиться в стране и мире, чтобы с политиками происходили такие глубокие метаморфозы?

16.06.1989

Дата 16 июня 1989 г. в новейшей истории Венгрии стала началом новой эпохи. Эпохи смены системы, смены элит, смены поколений, смены ориентиров и направле-

ний. В тот день на знаменитой Площади Героев в Будапеште, где по параболе выстроились памятники главным фигурам венгерской истории, начиная с короля Иштвана Святого — основателя венгерского государства, прощались с главными героями событий 1956 г. Эксгумированные незадолго до этого из засекреченных могил на заброшенном кладбище на окраине Будапешта тела казненных премьер-министра И. Надя и его ближайших соратников — П. Малетера, Г. Лошонци, а также осужденного вместе с ними, но позднее амнистированного Ф. Доната, выставили для прощания в черных гробах на ступеньках павильона Мючарнок.

Будапештский корпункт «Известий» тогда располагался в двух шагах от Площади Героев, на улице Рипл-Ронаи, названной в честь замечательного венгерского художника. Однако попасть в тот день на площадь лично, увы, не довелось. Гипс после автомобильной аварии еще не позволял выходить из дома. К счастью, церемонию прощания в прямом эфире транслировало венгерское телевидение и поэтому происходившее на площади, что называется, проходило на наших глазах.

В почетном карауле — премьер-министр М. Немет и лидер венгерских реформ-коммунистов И. Пожгаи, который незадолго до этого, в конце января в эфире радиостанции «Кошут», взорвал информационную бомбу, заявив, что события 1956 года были «народным восстанием» против сталинского режима Ракоши-Герё, а не контрреволюционным мятежом, как считалось до этого. Вслед за этим февральский пленум ЦК ВСРП одобрил такую трактовку событий, что означало победу реформаторских сил в руководстве партии. Началась переоценка событий 30-летней давности. Торжественное перезахоронение лидеров 56-го стало своеобразной кульминацией этого процесса.

День 16 июня 1989 г. запомнился в Венгрии многим. Запомнился торжественно-строгой церемонией на главной площади страны, запомнился выступлением И. Меча, живого соратника И. Надя, приговоренного в 1958 г. к смертной казни, но затем помилованного. Но особенно

запомнился этот день выступлением молодого и никому тогда еще не известного 25-летнего лидера партии Фидес (Союза молодых демократов) В. Орбана, который в своем шестиминутном выступлении призвал не только почтить память опального премьера И. Надя, но и вывести из страны советские войска. Лозунг бурлящей будапештской улицы осени 1956 г. («Русские — домой») летом 1989 г. прозвучал в выступлении молодого политика особенно дерзко и громко. Ведь в стране тогда еще находилась советская Южная группа войск (ЮГВ) в составе 60 тыс. чел. и был еще жив Я. Кадар, который осенью 1956 г. пришел к власти с помощью этой самой группы войск. Венгрия была в составе СЭВ и стран Варшавского договора, а еще год назад первый секретарь ЦК ВСРП К. Гросс говорил о планах введения в стране чрезвычайного положения для борьбы с опасностью правого переворота...

На следующий день имя В. Орбана впервые попало на страницы газет и с тех пор практически не сходит с их первых полос.

Виктор и его команда

Детство будущего политика, который родился 31 мая 1963 г., проходило в венгерской провинции, в местечке Альчутдобоз, недалеко от города Секешфехервара. Отец — Дёзё (в переводе с венгерского — побеждающий) Орбан — работал в местном сельхозкооперативе ветеринаром, затем закончил инженерный техникум, работал инженером, а потом и директором в каменоломне в соседнем Ганте. Мать — Магда — всю жизнь проработала логопедом. Жили скромно. Одноэтажный крестьянский дом 8×9 метров на центральной улице поселка. Жизнь была нелегкой. Маленький Виктор отличался задиристым, настырным характером, за что неоднократно получал тумаки от отца. Отношения отца и сына были сложными, все протесты сына нещадно подавлялись железной волей отца. В школе тоже начались проблемы. Из-за неуживчивого характера, постоянных стычек со сверстниками и жалоб учителей приходилось менять одну школу за другой. То в Алчуте, то

в Фелчуте, то Верташаче. С самого раннего детства была у мальчика одна страсть — футбол. Из-за этого выбитых стекол в школе было не перечесть.

А еще он везде хотел быть первым. Лидерские и бойцовские качества будущего премьера проявились очень рано. Десятилетний Виктор был очень активным в пионерской жизни. В четвертом классе стал руководителем дружины и очень серьезно относился к исполнению обязанностей пионеров.

После окончания начальной школы началась учеба в гимназии Телеки Бланка, в областном Секешфехерваре, из-за чего пришлось перебраться в общежитие. Из общежития, однако, вскоре выгнали из-за постоянных стычек со сверстниками. По совпадению, именно в это время отцу от работы дали квартиру в панельном доме в Секешфехерваре, в районе Ворошиловград, на улице Красной армии... После деревенского дома это была настоящая сказка: туалет, ванная, теплая вода. Можно было, лежа в ванной, читать книжки. Учеба в гимназии продолжилась и шла довольно успешно. Средний бал — четыре. Больше всего нравилась литература и история. Склонность к лидерству проявилась и здесь. Виктор становится секретарем комсомольской организации. Здесь же, в гимназии, начинает проявляться интерес к политике. Молодые гимназисты, из которых многие позднее войдут в «команду Орбана» (Шимичка Лайош, Варга Тамаш), слушают Радио «Свободная Европа», читают книги, спорят о событиях 56-го.

После гимназии встает вопрос: что дальше? Одно время молодой Орбан подумывает о карьере профессионального футболиста. Он даже выступает за местные областные команды: четыре года отыграл за фехерварский клуб «Вперед», принадлежащий MAV — Венгерским железным дорогам. Однако вскоре понимает, что данных для профессионального футболиста у него не хватает и решает поступать в университет. Выбор падает на юридический факультет Будапештского университета им. Этвеша Лоранда (ЭЛТЕ), хотя, по его собственному признанию, в то время он не смог бы сказать, чем отличается работа судьи

и адвоката. Тем не менее, баллов от гимназии и экзаменов хватает для поступления, и летом 1981 г. Виктор становится студентом юридического факультета.

Правда, по тогдашней венгерской практике, прежде, чем начать учиться, надо было пройти 10-месячную службу в армии. До тех пор это была облегченная форма службы для студентов, которых собирали отдельно в районе города Калоча и обучали армейским специальностям по облегченной программе. Но в тот год (1981-й: Польша, Афганистан) армейское начальство решило, что у студентов все должно быть, как у настоящих призывников, и всех студентов отправили в обычные части, где никто им поблажек не давал. Напротив, отношение к студентам часто было более предвзятым и более суровым, чем к обычным военнослужащим. Словом, с гауптвахты студент Орбан почти не вылезал.

Бывало, что его месяцами не отпускали из казармы за разные провинности. К тому же, осенью 1981 г. разгорелся польский кризис, и венгерские войска, как и в 1968 г., в разгар чехословацких событий, были приведены в повышенную боеготовность. Учения с полным боекомплектом постоянно шли в районе города Варпалота. Немногие знали, что если по радио поступит условный сигнал, то венгерские части сразу же отправятся в Польшу. Поэтому сообщения о военном перевороте 16 декабря 1981 г. маршала Ярузельского здесь встретили с облегчением: воевать с поляками идти никто не хотел.

Служба в армии стала для студента Орбана суровым испытанием. По воспоминаниям сослуживцев, он ничего не принимал из того, что его окружало в казарме: ранние подъемы, построения, отдавание чести старшим по званию, унижения, бессмысленные приказы и бесконечные маршировки. Его товарищ по службе, ставший впоследствии соратником по партии — Г. Фодор, настолько тяжело переносил все тяготы службы, что отказывался называть офицеров «товарищами» и даже готов был дезертировать. Единственное, что интересовало Орбана в это время — футбол. Если его не отпускали смотреть матч, то уходил

в самоволку, за что опять получал гауптвахту. Десять месяцев службы, казалось, никогда не закончатся. Но когда они закончились, «на гражданку» вышли совсем другие люди. Студенческий лагерь по сбору яблок, который в университете проводят перед началом учебы, это показал. Загулу и кутежам новых первокурсников не было предела. Энергия протеста требовала выхода.

Учеба в университете, начавшаяся осенью 1982 г., принесла много новых впечатлений. Преподавательский корпус юрфака состоял еще преимущественно из ортодоксальных коммунистов старшего поколения, но уже появлялись молодые преподаватели новой волны, такие как просвещенный преподаватель научного социализма Д. Мадьяр, автор и инициатор книжной серии «Развитие», благодаря которому Орбан предпочитал курс научного социализма курсу гражданского права. Среди молодых преподавателей нового поколения выделялись К. Бард, И. Кукорелли, Т. Декицки, Л. Кери. Со временем между студентами и молодыми профессорами сложился некий союз, оппозирующий старой профессуре, а в их лице и правящему режиму, формировалась своеобразная протооппозиция.

Надо заметить, что в конце 1970-х — начале 1980-х гг. на юрфаке ЭЛТЕ учились многие лидеры будущей оппозиции: Я. Адер (в мае 2012 г. избран президентом Венгрии), Л. Кевер (председатель Госсобрания — Парламента Венгрии), Ш. Фредерикус — популярный телеведущий. Хотя сказать, что юрфак в начале 1980-х гг. стал сплошным рассадником оппозиции, было бы преувеличением. Большинство студентов, пошумев, потом расходилось по домам родителей на виллы уважаемого района Рожадомб (Розовый холм), готовясь впоследствии стать преуспевающими адвокатами.

В 1982 г. в их ряды влилась «команда Orbana», которая, только что вернувшись из армии, поначалу не признавала никаких авторитетов и была в оппозиции ко всему, даже к молодым преподавателям. Учеба поначалу не очень интересовала студента Orbana. На втором курсе он даже хотел бросить универ, мол, все равно юристом не

стану. Отец был резко против. Студенческая жизнь в общежитии ЭЛТЕ на проспекте Будаэрши была ключом: вечеринки, пиво, девушки, футбол. С дисциплиной было не очень: дисциплинарные взыскания против Орбана и его товарищей появлялись регулярно. Однажды они чуть не сожгли общежитие, выбросили какой-то горящий предмет в коридор, загорелся линолеум.

Очень быстро новички знакомятся со старшекурсниками Штумпфом, Кевером и их кругом. Вскоре у будущих юристов возникает идея создания отдельного специализированного общежития — Szakkollegium, которое объединяло бы только студентов юрфака, и было бы чем-то вроде клуба по интересам со своими программами, преподавателями и своей общественной жизнью — своеобразной альтернативой традиционному общежитию, где малознакомые друг другу студенты разных факультетов вечерами запираются по своим комнатам, а в выходные разъезжаются по домам. Идея понравилась. Вскоре появилась возможность получить свое здание на улице Менеши, 12. Позднее Szakkollegium получит имя европейски известного венгерского юриста и мыслителя левой ориентации И. Бибо, который в октябре 1956 г. вошел в состав правительства И. Надя от Крестьянской партии. В ноябре 1956 г., когда советские войска войдут в Будапешт и займут здание венгерского парламента, Иштван Бибо будет едва ли не единственным депутатом, кто останется на своем рабочем месте и станет призывать к сопротивлению новой власти. Через год Бибо будет осужден и выйдет на свободу только в 1963 г., позже, чем другие деятели событий 1956-го.

Первым руководителем нового Szakkollegium им. Иштвана Бибо станет И. Штумпф, старший товарищ команды Орбана, уже работавший на кафедре. Позднее он займет пост руководителя администрации правительства Орбана. А тогда, кроме прочего, он был зятем министра внутренних дел в правительстве Я. Кадара — И. Хорвата. В этой связи позже появилась версия, что к созданию партии Фидес были причастны венгерские спецслужбы. В поддержку этой версии говорит публикация досье вен-

герских спецслужб, опубликованное в начале 2000-х гг., в котором говорится о наблюдении за женой В. Орбана — Анико Леваи. По данным из этих материалов следует, что она уже в 1986 г. говорила, что является членом «скрытой оппозиции», что в Венгрии, а также в государствах Восточной Европы готовится некая «мирная революция», в результате которой будет меняться политическая система в этих странах. Там же ссылка на ее слова о том, что в Венгрии существует «секретная оппозиционная партия» с поддержкой влиятельных фигур из окружения министра внутренних дел, а ее жених тоже член этой секретной организации, и он может спокойно говорить — его неприкосновенность гарантирована. Наконец, одна из баз этой организации находится в Будапеште, это студенческое общежитие, а члены скрытой оппозиции после смены режима станут влиятельными лицами...

Можно, конечно, спорить о причастности спецслужб к созданию Фидес, но нельзя отрицать, что, в конце концов, все так и сложилось, как в 1986 г. говорила жена Виктора Орбана — задолго и до официального создания партии Фидес, и тем более, до первой победы на парламентских выборах 1994 года. В любом случае, фигура Штумпфа во главе Szakkollegium была выбрана удачно и стала своего рода громоотводом между беспокойными студентами и властью. Весной 1983 г. начался отбор в новый студенческий Campus. Команда Орбана, естественно, стремилась приглашать своих сторонников. Набралось 74 студента. Осенью того же года студенческий лагерь юристов собрался в историческом городе Эстергом. Здесь уже шли дебаты на темы большой политики: СССР между 1919 г. и 1945 г., Венгрия после 1945 г., реформаторские идеи в венгерской экономике и, конечно, события 1956-го. Добавляли тем для дискуссий и события актуальной политики: недавние события в Польше, движение Солидарность, введение чрезвычайного положения генералом Ярузельским... Так постепенно вызревал круг вопросов политической и экономической направленности, на которых позже будет строиться и формироваться идеология венгерской оппозиции.

Тональность дебатов в среде молодых юристов и будущих политиков в это время, по воспоминаниям коллег, была довольно жесткой и бескомпромиссной. Юношеский максимализм буквально зашкаливал. Один из их наставников-педагогов и в будущем политолог Л. Кери, послушав выступления своих молодых подопечных, обвинил их в нетерпимости к чужому мнению, сравнив их при этом с командой Белы Куна или Ленина¹. «Если однажды ты придешь к власти, — бросил как-то Кери в лицо ошарашенному Орбану, — а я вижу, что и Бог не убережет страну от того, что ты однажды будешь здесь править, то первым делом можешь повесить меня и Штумпфа, ибо мы знаем, кем ты был когда-то...»².

Уход Кери из *Camprusa* произвел тяжелое впечатление. Но перед уходом Кери успел сделать еще одно благое дело. Он поручил Штумпфу проанализировать политическую систему Польши в 1945–1981 гг. Орбан написал доклад о ситуации в Польше после 1981 г.: опыт Солидарности и т.д. Для этого Штумпф отвез Орбана в Польшу, познакомил его с активистами движения. Больше всего будущему лидеру Фидес понравилась идея Михника и Геремека о сетевом построении оппозиционных властям гражданского общества и подрыве системы изнутри.

Со временем, по мере взросления, бескомпромиссность и нетерпимость молодых юристов шла на убыль. Они стали более восприимчивы к чужому мнению. Когда осенью 1985-го студенты-юристы вновь пригласили отца-основателя Кери посетить *Szakkollegium*, то он заметил, что ребята за два года во многом изменились, стали спокойнее относиться к оппонентам, к альтернативной аргументации. К этому времени вокруг Орбана все более явственно складывается ядро его друзей-единомышленников, он постепенно становится признанным лидером *Camprusa* юристов, его команда начинает все более открыто противопоставлять себя официальному комсомолу, говорить о том, что молодежи нужно что-то другое. Фактически, это уже была заявка на формирование своей молодежной организации, своей партии, хотя до ее реального создания

пройдет еще 3 года. В отличие от других оппозиционных течений этого времени, считавших правящий венгерский режим под руководством Я. Кадара недееспособным, но готовым на репрессивные меры в отношении оппозиции, группа Орбана считала, что режим продержится не больше 10 лет, и нужно не ждать пока он сам постепенно сдаст свои позиции, а активно участвовать в его замене. Режим якобы уже не способен оказать серьезного сопротивления и надо этим воспользоваться. Здесь просматриваются истоки последующего радикализма команды Орбана и созданной им партии Фидес.

В том же 1985 г. молодые демократы создают свой журнал *Szazadveg* («Конец столетия»). Команда Орбана чуть ли не в полном составе входит в редколлегию: Кевер, Орбан, Варга, Феллеги. Первые номера появляются нерегулярно: в 1985 г. вышел всего один номер, в 1986–1987 гг. — по два. Понимание демократии у молодых демократов пока своеобразное. Как-то у них вышел спор с философом М. Вайдой, книгу которого они опубликовали. Тот спросил молодых горячих реформаторов: «А с чего вы взяли, что демократия это такое прекрасное дело и панацея от всех проблем? Совсем нет. Демократия нужна обществу для того, чтобы оппозиция могла разоблачать темные делишки власть имущих и тем самым делать государственную машину более сбалансированной и работоспособной...». «Как бы не так, — отреагировал лидер молодых оппозиционеров. — Демократия это то, что мы возьмем дела в свои руки»³. На этом философ замолчал и больше спор не продолжал.

Время, однако, неумолимо шло. В 1985 г. в СССР новый лидер М. Горбачев провозгласил перестройку. Сначала это должна была быть перестройка хозяйственного механизма, но между строк читалась уже и перестройка всей политической системы. К этому же времени один из ближайших сподвижников Орбана — председатель Госсобрания Венгрии Л. Кевер — уже окончил университет, устроился на исследовательскую работу к своему преподавателю Л. Кери в Институт общественных наук при

ЦК ВСРП. Обсуждалась идея, что и выпускник юрфака 1987 года В. Орбан пойдет работать туда же. Им уже было написано несколько интересных трудов по социологии. Один из них был посвящен спонтанной акции по выборам руководства во внешнеторговом объединении МОГЮРТ, другой — процессу распада комсомольской организации в гимназии г. Секешфехервара.

Однако Виктору после университета сразу на работу не удалось устроиться ни в Институт общественных наук, ни куда либо еще. Полгода молодой провинциал с дипломом юриста безуспешно обивал пороги разного рода заведений, пока не устроился в НИИ Министерства сельского хозяйства на должность социолога-практиканта. Жена Виктора — Анико, после университета получила место адвоката в родном Сольноке, что в 60 км от Будапешта, и Орбану в первое время приходилось каждый день ездить на работу в Пешт.

Неизвестно, чем бы все это закончилось для команды Орбана, но спас ее от распыления по библиотекам и институтам их приятель Ф. Мысливец. Он убедил М. Вашархейи, который к тому времени возглавил венгерское отделение Фонда Сороса, создать из команды Орбана исследовательскую группу «Восточная Европа» и дать им постоянный заработок. К слову, Вашархейи еще в 1986 г. возил американского миллиардера венгерского происхождения Д. Сороса на смотрины в *Samrus* на улице Менеши. Тогда Соросу очень понравились молодые радикальные оппозиционеры и радикальный либерализм группы Орбана, созвучный с его политическими взглядами. Так ядро команды Орбана, включая самого Виктора, Кевера, Фодора и Молнара с 1987 г. на два года стало стипендиатом Фонда Сороса. На деньги Фонда издавался и журнал *Szazadveg*, на них же, надо полагать, в 1988 г. был создан и сам Фидес (Союз молодых демократов), чьим символом стал апельсин (*Narancs* — по-венгерски или *orange* по-английски). «Оранжевые» или «цветные» революции — это производные от этого фрукта. Фрукта Сороса.

Фидес. Вызов комсомолу

1988 год начался в Венгрии под знаком перемен. Перемены эти начала сама правящая партия — ВСРП, которая в это время насчитывала 800 тыс. чел. Это почти каждый десятый житель страны. Созданная опальным И. Надем 1 ноября 1956 г., то есть в самый разгар кризиса 1956 года, вместо распущенной Венгерской партии трудящихся (ВПТ), ВСРП с ноября 1956 г. бесценно руководил один человек — Я. Кадар (1912–1989). Поставленный на этот пост с помощью Москвы в критический момент истории Венгрии, Кадар в короткие сроки сумел стабилизировать ситуацию в стране и вывести ее на путь поступательного развития. За 30 лет Венгрия прошла огромный путь в своем развитии. Заслуга Кадара в этом немалая.

Однако, в 1985 г. из Москвы задули ветры перемен. Спустя некоторое время команда Горбачева начинает обновление кадров не только в КПСС, но инициирует перемены и в братских компартиях Восточной Европы, чтобы не было диссонанса. Осенью 1987 г. в Будапешт со специальной миссией приезжает давний знакомый Я. Кадара, к тому времени уже председатель КГБ СССР В. Крючков, и доводит до венгерского руководства планы Москвы по обновлению кадров. Спустя полгода, в мае 1988 г., на Всевенгерской партийной конференции 76-летний Кадар уступает место генсека ВСРП 58-летнему К. Гроссу, а сам становится почетным председателем партии. В руководство партии приходят реформаторские силы — М. Немет, Р. Ньерш, И. Пожгаи, которые со временем и возглавят процесс политических реформ как в самой ВСРП, так и в стране.

Месяц март в Венгрии особый месяц. Оживает от зимы не только природа. Страна каждый год широко празднует годовщину начала революции 1848–1849 гг. и на этом фоне обычно резко оживляется и политическая жизнь столицы. Март 1988 г. не стал исключением. Накануне 100-тысячной демонстрации 15 марта в Будапеште появился призыв к созданию первой оппозиционной организации,

ставшей позднее основой партии — Союза свободных демократов. В воззвании за подписью будущего президента страны А. Генца и его соратника Я. Киша ставился вопрос о введении многопартийной системы и парламентской демократии, свободного рынка, равенства всех видов собственности. Власть ответила арестами во время демонстрации.

Спустя две недели после этого события, 30 марта 1988 г., в кампусе юристов на улице Менеши по призыву команды Орбана собралась оппозиционно настроенная молодежь, человек 50–60, с намерением создать свою, независимую молодежную организацию, в противовес комсомолу. Подготовка к собранию шла уже с февраля. Руководил всем подготовительным процессом Л. Кевер. Сначала планировалось назвать организацию Демократический социалистический союз молодежи, который бы признавал руководящую роль партии, но Орбан категорически выступил против того, чтобы в названии было слово социалистический... По поводу окончательного названия еще долго спорили, пока один из участников не предложил назвать организацию — Союз молодых демократов, сокращенно Фидес, что в переводе с латинского означает: верность. Среди принципов новой организации закреплялись равенство всех форм собственности, свобода собраний и представительств... После жарких споров и дебатов к полуночи из 60 собравшихся лишь около 30 участников собрания подписали декларацию о создании Фидес. Многие не решились из-за опасений подвергнуться репрессиям со стороны властей.

Через пару дней, 1 апреля, в кафе «Ma Cherie» на проспекте Бартока, прошла первая пресс-конференция организаторов Фидес, на которой присутствовали лишь зарубежные СМИ: Би-би-си, радио Свободная Европа, агентство Рейтер. Как сообщало агентство Рейтер, на пресс-конференции В. Орбан заявил журналистам, что «в Венгрии за последние 30 лет Фидес — первая независимая группа, которая намерена действовать не как движение, а как организация. Мы можем делать это, согласно Конституции, правда, с 1956-го этого еще никто не пробовал

делать». Любопытно, что, когда о создании Фидес узнали недавние преподаватели и кураторы студентов, первая реакция была такая: «Рано. Теперь их посадят».

Власть же, узнав о произошедшем, поначалу не знала, что и делать. В ЦК ВСРП и Министерстве внутренних дел разрывались телефоны, но никто не мог принять решения. Я.Кадар накануне майской партконференции уже отходил от принятия важных решений. Не было понятно: сколько еще в СССР продолжится перестройка и гласность, останется ли у власти Горбачев? А оппозиция в Венгрии все больше поднимала голову. Вслед за либералами — свободными демократами и молодыми радикалами из Фидес, о своем образовании заявил и Венгерский демократический форум, искавший так называемый «третий путь» между социализмом сталинского типа и капитализмом. Идеологическое руководство ВСРП — секретари Ацел и Берец были в бешенстве, а силовики и службисты меж тем ждали конкретных указаний. Практически в это же время из ВСРП были исключены так называемые «партийные диссиденты-реформаторы»: М. Бихари, З. Биро, З. Кирай и Л. Лендьел. Власть еще не готова была к открытой конкуренции разных взглядов.

Вот и лидеров Фидес 8 апреля для начала вызвали в полицию и предупредили, что создание такой организации незаконно и ее деятельность надо прекратить, в противном случае будет возбуждено уголовное дело. Вслед за этим последовал вызов в прокуратуру, в отдел, занимавшийся совершенными против общественного строя делами.

Однако, решительных действий против возмутителей спокойствия пока никто принимать не решался. В это время в руководстве самой ВСРП не было определенности. Премьер-министр К. Гросс, которого Москва готовила на замену Я. Кадару, в новогоднем обращении дал понять, что готовится к руководству страной. Но на пути к этому руководству еще был сам Кадар и его «старая гвардия», которая пока не собиралась уходить. В феврале после публикации в газете «Мадьяр Немзет» воззвания оппозиционеров, принятое на встрече в Лакителеке, дисциплинар-

ное дело завели на лидера реформаторов в руководстве страны — секретаря Отечественного Народного фронта И. Пожгаи. Председателем дисциплинарного комитета был заместитель генсека — Д. Лазар. Гросс поспешил на помощь Пожгаи, пообещав ему пост премьер-министра в случае, если сам станет Генсеком на майской партконференции. Поэтому Пожгаи, в итоге, не тронули. Готовясь к решающей схватке со старой гвардией, Гросс очень надеялся на поддержку реформаторского крыла ЦК ВСРП — Пожгаи, Немета, Береца.

«Дело Фидес» все же дошло до рассмотрения на политбюро ЦК ВСРП. Незадолго до партконференции, 3 мая, в одном из пунктов повестки дня значился вопрос о создании Фидес. К тому времени, как явствует из архивных документов заседаний политбюро, в альтернативную молодежную организацию записалось уже около 1000 студентов. На заседании ареопага отметили, что скандал с созданием Фидес произошел из-за того, что в стране нет внятного законодательства о создании общественных организаций. Поэтому было предложено ускорить разработку соответствующих законов, а организаторов-оппозиционеров привлечь к ответственности (вплоть до лишения свободы на 1 год) за злоупотребление правом на объединения. Резких движений, правда, никто уже не хотел делать, чтобы не навредить имиджу страны проведением процесса против молодежных активистов в разгар перестройки и гласности. А через 3 недели на всевенгерской партконференции в самой ВСРП уже произошли тектонические подвижки, приведшие к уходу из политбюро и ЦК и самого Кадара, и его «старой гвардии». К власти в партии и стране пришли реформаторы. О «деле Фидес» больше никто не вспоминал.

Путь к власти. 1988–1998 гг.

С момента создания молодежной организации Фидес, замышлявшейся как альтернатива комсомолу, до победы на парламентских выборах 1998 г. и формирования собственного правительства, команде В. Орбана хватило 10 лет. За это время молодежная организация из 30 чело-

век, о которой в 1988 г. знал лишь узкий круг знакомых, выросла в крупнейшую партию страны, которая смогла выиграть выборы у Социалистической партии Венгрии, наследницы ВСРП, насчитывавшей в 1988 г. 800 тыс. чел. Несомненно, в этом, прежде всего, заслуга лидера.

В 1988 г. вчерашнему студенту Орбану — 25 лет. В 1998 г., в год победы на парламентских выборах — 35 лет. Он самый молодой премьер-министр Венгрии за всю историю страны и уже опытный политик. Но время Фидес пришло не сразу, до поры до времени партия остается в тени старших товарищей по оппозиционному движению. Прежде всего — Венгерского демократического форума под руководством Й. Анталла и Союза свободных демократов под руководством Я. Киша. Именно эти две партии на первых свободных парламентских выборах 1990 года набирают наибольшее количество голосов и формируют христианско-либеральное правительство.

Надо сказать, что формальным лидером Фидес В. Орбан стал не сразу. Первое время в организации вообще не было единоличного руководителя. Были спикеры — несколько человек из «отцов-основателей»: Г. Фодор, Л. Кевер, Т. Дойч, В. Орбан, Ж. Немет. К тому же, осенью 1988 г., Виктора вновь на полгода призывают в армию. Дослуживать. Была в этом явная политическая подоплека: вывести лидера из игры. Из второго призыва в армию будущему политику запомнились лишь несколько попыток вербовки спецслужбами. Однако, пришлось пропустить не только первый съезд Фидес, который прошел в два этапа (1–2 октября и 19–20 ноября 1988 г.), но и празднование очередной годовщины начала событий 1956-го — 23 октября. В этот день зародившаяся оппозиция впервые в новейшей истории Венгрии открыто планировала отметить годовщину начала трагических событий, но власть запретила любые митинги и демонстрации. Запретила последний раз.

Через год власть в Будапеште уже будет другая. Начиная с января 1989 г., в течении года, шаг за шагом в стране пройдет мирная «смена системь». Венгерская ком-

партия — ВСРП — пойдет на глубокие реформы. Будет отменена монополия одной партии на власть, национальный «круглый стол» с участием ВСРП и всех оппозиционных партий договорится о переходе к многопартийной системе и проведении свободных парламентских выборов, выборах президента. Сама ВСРП будет реформирована и станет социал-демократической по существу, на ее базе будет создана Венгерская социалистическая партия (ВСП), меньшая часть партии позднее назовет себя Рабочей партией Венгрии.

Немало перемен произойдет и в самой Фидес. После первого съезда, на котором были заложены организационные основы будущей партии, количество ее сторонников стремительно растет. В партии уже 3000 чел. В настроениях преобладает радикализм, радикальный антикоммунизм, антисоветизм и либерализм, желание все изменить быстро и сразу. Правда, все соглашаются, что перемены должны произойти демократическим путем, путем свободных выборов. На втором съезде, прошедшем в будапештском Политехническом университете 13–15 октября 1989 г., депутаты решают участвовать в парламентских выборах 1990 года и голосуют за то, чтобы стать политической партией. На съезд В. Орбан прилетел из Лондона, где на деньги все того же Фонда Сороса проходил курс политических наук в колледже Пембрук Оксфордского университета (куратор курса — польский преподаватель З. Пелчиньский). На съезде именно Орбан делал доклад об итогах недавно завершившегося национального «круглого стола» и подготовке к первым свободным выборам в стране за последние 40 лет.

Однако итоги первых свободных выборов 1990 года для Фидес оказались не очень утешительными: 8,95 % голосов электората. И это несмотря на помощь американских пиарщиков, работавших явно по линии Фонда Сороса. Пятое место, хотя это и гарантировало попадание в парламент. Излишний радикализм молодых реформаторов явно отпугивал избирателей. Поэтому многие предпочли отдать голоса «спокойной силе» — Венгерскому демократи-

ческому форуму, который набрал 24,7%, Союз свободных демократов (ССД) — 21%, а социалисты — лишь 11% голосов избирателей. В итоге, первое посткоммунистическое правительство Венгрии формируют ВДФ и ССД. Премьер-министром становится лидер ВДФ — Й. Анталл, а президентом страны, по договоренности двух крупнейших партий, парламент выбирает одного из лидеров свободных демократов — А. Генца. Приговоренный к смертной казни за участие в событиях 1956 года, он был помилован и, выйдя на свободу, со временем стал видным писателем. Фидес остается в оппозиции.

Подводя итоги выборов, В. Орбан и его окружение делают вывод, что общество уже не принимает радикальную антикоммунистическую и антисоветскую риторику и надо от нее отходить. Начиная с этого момента, молодые либералы, в первую очередь, сам Орбан, где-то инстинктивно, где-то осознанно начинают дрейф в сторону политического центра, постепенно отходя не только от радикального антикоммунизма, но и радикального либерализма. Интересно, что второй человек в Фидес, один из создателей партии — Л. Кевер вообще изначально считал себя социал-демократом. «Для меня переход к центру был довольно тяжелым и длительным процессом», — признавался позднее сам Орбан.

Для кого-то перемена взглядов и тех или иных позиций считается признаком политической и нравственной незрелости, беспринципной конъюнктурщины, кто-то, напротив, считает, что разумный человек не может не учитывать изменение реалий жизни вокруг себя и, соответственно, меняется сам. Можно долго спорить на этот счет. В политике отрыв от жизненных реалий ведет к политической смерти. В новейшей истории Венгрии этому немало свидетельств. Достаточно взять пример таких партий, как ВДФ, ССД, Партии мелких хозяев, победивших на выборах 1990 года, но полностью исчезнувших с политической карты Венгрии сегодня. Они хотели перестроить реальность под себя. Фидес, напротив, перестраивался сам под влиянием реалий. Вот это умение меняться, учиться,

учитывая настроения избирателей и реалии страны, будет свойственно Фидес на протяжении всего своего развития. В этом, пожалуй, один из залогов политического долголетия и успеха партии.

Между тем, переход в сторону центра и для партии, и для ее лидера сопровождался многими переменами. Во-первых, отход Фидес от тотального либерализма постепенно привел к разрыву с Союзом свободных демократов, считавшимся союзником и «старшим товарищем» молодых демократов. Достаточно сказать, что лидеров двух партий — философа Я. Киша и юриста В. Орбана долгое время связывала личная дружба, Виктор даже считал Киша образцом для подражания. На выборах 1990 года две партии подписали соглашение о поддержке друг друга, а вскоре вместе вошли в Либеральный Интернационал, но ССД тогда вошел в коалицию с ВДФ, а в 1994 г. с вчерашними оппонентами — социалистами...

Во-вторых, в ходе «отцентровки» в самой Фидес постепенно назрел конфликт между «неисправимыми» либералами и теми, кто начал движение к центру. В личном плане это вылилось в конфликт двух лидеров одной партии — Г. Фодора, который, в конце концов, перешел в стан Союза свободных демократов, и самого В. Орбана. Некогда два неразлучных друга и товарища разошлись по разные стороны баррикад. Оба из провинции, оба учились на одном курсе юрфака и жили в одном общежитии, оба были вместе в армии, оба создавали Фидес... Но один остался верен юношеским либеральным идеям, а второй стал уходить к христианско-демократическому центру. Так, разрыв стал неизбежен, но размежевание прошло не сразу, а тянулось с 1992 г. по 1994 г.

Христианско-демократический центр венгерской политики в лице Венгерского демократического форума к тому времени потерпел жуткое фиаско. Итоги правления правительства Й. Анталла (1990–1994) оказались плачевными. ВВП страны из-за разрыва хозяйственных связей внутри бывшего СЭВ упал на 20–25%, примерно на 10–15% упал и жизненный уровень населения, переход

на мировые цены на нефть и газ в расчетах с СССР привели к многократному повышению цен на бензин и продукты питания. Скрытое дотирование венгерской экономики за счет низких, внутрисэвовских, цен на нефть со стороны СССР прекратилось. А это составляло на круг где-то 3 млрд тогдашних долларов ежегодно. Резко ухудшились отношения с Москвой из-за споров по выводу из Венгрии Южной группы войск. В 1993 г., за полгода до выборов, от тяжелой болезни умирает премьер Й. Анталл, популярность ВДФ резко падает.

Как итог, на выборах 1994 года ВДФ получил всего 11% голосов и впоследствии уже не смог оправиться от такого разгрома. Официально партия перестала существовать в 2011 г., но фактически, как политическая сила, она ушла в небытие еще в 1994 г. Ее осколки и остатки со временем влились в Фидес, которая постепенно и заняла христианско-демократический центр венгерской политической арены, объединив в своих рядах не только ВДФ, но и другие партии правого центра: Партию мелких хозяев, христианских демократов. На выборах 1994 года не поздоровилось всем правым, в том числе и Фидес: только 7% голосов после 9% в 1990 г. Маятник симпатий венгерских избирателей после провала правых сил резко качнулся влево. Социалисты во главе с бывшим министром иностранных дел Д. Хорном возвращаются во власть, формируя коалицию со свободными демократами.

Фидес опять в оппозиции. Новое поражение настолько сильно подействовало на лидера партии, что он даже решает уйти из политики в бизнес. На некоторое время он полностью исчезает из публичного пространства, уходит в тень. Но время лечит даже проигравших политиков. Со временем Орбан находит в себе силы вернуться. Партия постепенно набирает силу. Инициатором изменений, перехода в политический центр опять был Виктор. Еще в 1993 г. он понимает, что с провалом ВДФ политический центр, а это как минимум 20% избирателей, пустеет. И это шанс. К этому времени укрепляются позиции Орбана и в самой партии. Незаурядный полемист-боец, политик, ко-

торый может сплотить вокруг себя надежную команду, его кипучей энергии может позавидовать каждый. Перефразируя известные слова поэта, можно сказать, что к этому времени Фидес — это Орбан, а Орбан — это Фидес. Правда, многие в это время начинают замечать за лидером склонность к вождизму и единоличному принятию решений, отторжение критики и альтернативных мнений. Он становится жестче, как политик.

В 1995 г. партия меняет название. Теперь это уже Фидес–Венгерский гражданский союз (FIDESZ–Magyar Polgári Szovetseg). На первый взгляд, небольшое изменение в названии партии, на самом деле, отразило очень многое. И отход от либеральной идеологии с переходом на позиции христианской демократии после провала ВДФ, и объединение правых партий, и просто взросление вчерашних 20-летних мальчиков, ставших, в свою очередь, отцами семейств. Некогда вихрастый и бородастый молодой вожак В. Орбан к этому времени уже отец почтенного семейства, жена Анико Леваи — «боевая подруга» со студенческих времен не устает радовать мужа появлением наследников. Сегодня в семье политика пятеро детей: 4 девочки и один мальчик. Время летит быстро, и вот старшая из девочек — Рахель в 2016 г. уже вышла замуж.

Правление социалистов в коалиции со свободными демократами (1994–1998) оказалось не намного успешнее, чем коалиция предыдущая. Экономика, а за ней и жизненный уровень, продолжали падать. Правительство пыталось было ослабить падение масштабной приватизацией госсобственности, и на время это удалось. Госдолг Венгрии в это время снизился с 20 млрд до 10 млрд долл. Однако уже через год своей работы, 12 марта 1995 г., правительство Д. Хорна принимает так называемый «пакет Бокроша» (Л. Бокрош — министр финансов). Следуют резкое сокращение социальных выплат, снижение реальной зарплаты. Жизненного уровня времен «гуляш-коммунизма» Кадаара пореформенная Венгрия достигнет лишь в середине 2000-х гг., спустя 15 лет после начала «смены системь», заплатив высокую цену. За это время население страны,

вслед за экономикой, упадет почти на 10%: с 10,6 млн чел. в 1987 г. до 9,7 млн чел. сегодня.

Массовое разочарование венгерских избирателей сначала в правых, а потом в левых партиях, собственно говоря, и подготовило почву для победы Фидес со своими союзниками на выборах 1998 года. К тому времени страна уже берет курс на вступление в НАТО и в ЕС, получив приглашение от Брюсселя в июле 1997 г. Весной 1998 г. начались переговоры Будапешта и ЕС, продолжавшиеся долгие 6 лет. На все ближайшие годы тема возвращения в Европу становится в Венгрии главной темой дня. От воссоединения с Европой ждут многого, если не чуда. Ждут, что жизнь должна быстро измениться к лучшему, а уровень этой жизни приблизиться к уровню германскому или французскому. Ждут, что до европейского уровня вырастут зарплаты и пенсии, ждут, что машину и квартиру можно будет купить быстро, а не копить на нее всю жизнь. История так распорядилась, что вести страну в ЕС пришлось Фидес.

Хождение во власть (1998–2002)

На майских выборах 1998 года венгерские избиратели опять сменили власть в стране, проголосовав не столько за правых, сколько против левых и либералов, не оправдавших их надежд на лучшую жизнь. Формально, по партийным спискам, победили социалисты. В первом туре они набрали 32% голосов, Фидес — только 28%. Однако, во втором туре Фидес с союзниками — Венгерским демократическим форумом и Партией мелких хозяев — удалось переиграть социалистов в одномандатных округах и получить большинство. В итоге, у Фидес 148 мандатов, у союзников — ВДФ и мелких хозяев — еще 65, у социалистов — 134 и свободных демократов — 24. На ближайшие четыре года Фидес возглавит правящую коалицию, а ее лидер — 35-летний В. Орбан становится самым молодым в истории Венгрии премьер-министром. Десятилетний поход к вершине власти завершился.

Победителям радоваться, однако, было рано. Ситуация в экономике не стала проще. Несмотря на приток иностранного капитала, в том числе за счет массовой приватизации венгерских предприятий, стагнация продолжается. Уровень 1989 г. еще не достигнут ни по объему ВВП, ни по доходам населения. Впереди трудные переговоры по интеграции с ЕС. В реформах нуждается огромное хозяйство, начиная с бюджета, сферы здравоохранения, образования, инфраструктуры. Но, несмотря на все обещания, реформы так и не были проведены. Вместо этого прошла тотальная смена управленческой элиты на высшем и среднем уровнях, к власти пришли новые, молодые, но не всегда компетентные люди.

Эффективность управления заметно снизилась. Госдолг в период правления Фидес вновь начинает расти, дефицит бюджета — тоже. Экономические отношения с Россией и странами бывшего СССР, а это был главный рынок венгерских компаний, после разрыва начала 1990-х гг., так и не были восстановлены. Вместо этого новые власти лишь продолжали свою старую риторику о том, как тяжело было Венгрии во времена «советской оккупации». Итог правления закономерен. Первый блин вышел комом. На следующих выборах 2002 года Фидес терпит поражение, и на ближайшие 8 лет к власти в Венгрии приходят социалисты в альянсе со свободными демократами. Вернется во власть Фидес только в 2010 г., вернется уже во многом другой партией.

За эти восемь лет другой станет и Венгрия. В 2004 г. страна вступит в ЕС, однако с самого начала было понятно, что интеграция с ЕС процветания не принесет. Слишком уж неравные условия предложил Брюссель «новоевропейцам». Скажем, венгерский фермер будет получать лишь 25% дотаций от уровня своих западноевропейских коллег и будет заведомо неконкурентным по сравнению с немецкими или французскими фермерами. Для поддержания у населения иллюзии начала подъема после вступления в ЕС правительство Меддьеши–Дюрчания начнет необоснованно поднимать зарплаты в госсекторе,

залезая при этом в кредиты и резко увеличивая госдолг страны. К концу правления социал-либерального правительства Дюрчаня (2010 год) госдолг Венгрии с 10 млрд долл. в 1998 г. увеличится до 100 млрд долл. (80% ВВП). Дефицит бюджета в эти годы доходил до 11 процентов! Страна окажется на грани банкротства. Каждый венгр, включая младенцев и стариков, сегодня должен кредиторам по 10 тыс. долл. При этом надо иметь в виду, что практически вся госсобственность, все самые доходные, бюджетообразующие отрасли, уже приватизированы, а доходы от продажи проедены или просто исчезли.

Вскоре после выборов 2006 г. глава социал-либерального кабинета Ф. Дюрчань, давний оппонент В. Орбана, на одном закрытом партийном совещании признался, что «мы вдали и врем народу денно и нощно». Имелось в виду, что страна катится к банкротству, а правительство за счет все новых и новых кредитов изображает дело так, что жизнь налаживается... Последовал взрыв возмущения и уличные беспорядки в Будапеште осени 2006 г., после которых стало понятно, что это социал-либеральное правительство новые выборы не переживет.

Под знаком евроскептицизма (2010–2017 гг.)

Победа Фидес в 2010 г. вновь была предопределена. На этот раз демохристианская коалиция в составе партии Фидес — Гражданский союз и Христианско-демократической партии — пришла к власти не только на волне массового разочарования венгров в «диком капитализме» 1990–2000 гг., сопровождавшемся тотальной распродажей и «прихватизацией» госсобственности, масштабной коррупцией, огромными долгами государства. Теперь добавилось еще и массовое разочарование венгров в Евросоюзе. Не случайно, что в 2010 г. в парламент Венгрии впервые прошла крайне правая партия Йоббик, поставившая вопрос о выходе страны из ЕС. «Венгрии необходимо выйти из этого блока (ЕС). Все, что нужно Европе, — это наш де-

шевый труд, наши рынки и место, куда можно было бы сваливать мусор», — заявил вскоре после выборов Г. Вона, лидер третьей по численности депутатов (47 чел.) парламентской партии Йоббик.

Победа правого центра на выборах 2010 года, в самом деле, оказалась просто оглушительной. Команда Виктора Орбана и его союзников впервые за всю историю венгерского парламентаризма набирает две трети всех голосов избирателей и получает в Госсобрании конституционное большинство — 262 места депутата из 386-ти. Это дает им право по своему усмотрению и без оглядки на оппозицию не только принимать законы, требующие конституционного большинства, но и вносить поправки в Конституцию страны. В результате, в 2012 году парламент Венгрии принимает новую редакцию основного закона страны. В лагере правых, включая Фидес, еще до победы на выборах возникает следующая система координат и точек отсчета. Левые (социалисты-глобалисты-интернационалисты) и либералы распродали страну местным и зарубежным олигархам, загнали ее в долги, отдав на откуп иностранному капиталу и глобалистским структурам. Выражения типа: «ушли танки, пришли банки» и «страна за время либеральных реформ потеряла свою экономическую независимость», после 2010 г. стали общим местом в риторике венгерских политиков правого толка.

Любопытно, что под влиянием разорительных либеральных реформ, приведших Венгрию на грань банкротства, молодые венгерские демократы трансформировались не только в национальных консерваторов, но отчасти — в христианских социалистов. Что, впрочем, не удивительно, ибо местные социалисты к тому времени, скорее, проводили абсолютно антисоциальную либеральную политику. Так что же делать социал-консерваторам, пришедшим к власти? Надо «наводить порядок», восстанавливать роль и влияние государства в экономике, в том числе — путем расширения госсектора для пополнения бюджета, восстанавливать «экономический суверенитет» страны, не допуская вмешательства в национальную экономику МВФ

и других глобалистских структур, отдавая предпочтение национальному капиталу, усиливать роль церкви в общественной жизни. Другими словами, укреплять, как принято говорить, «суверенную демократию» и «вертикаль власти».

По большому счету, в этой системе координат национального консерватизма и берут начало все значимые законодательные нововведения в Венгрии последних лет. В том числе и тех, которые вызвали критику ЕС и МВФ. К этому надо добавить еще одно немаловажное обстоятельство. Понятие «восстановление суверенитета» для венгерских правых актуально не только в экономике. Во внешней политике это подразумевает отказ от строительства «супер-государства» ЕС наподобие «Соединенных Штатов Европы» (СШЕ) путем превращения ЕС из мягкой конфедерации в жесткую федерацию. Лично лидер Фидес считался евроскептиком еще до вступления Венгрии в ЕС, полагая, что страна, лишь недавно восстановившая свой суверенитет, не должна передавать большую его часть наднациональным структурам в Брюссель.

Изначально В. Орбан был противником и мондиалистского проекта превращения ЕС в Соединенные Штаты Европы, который европейское масонство вынашивало еще с XIX века. Со временем эта позиция лишь усилилась. В свое время, когда в 2004 г. Венгрия, как и остальные страны Центральной и Юго-Восточной Европы, присоединялась к ЕС, она вступала туда, в первую очередь, как в экономическое сообщество, в котором все равны и все имеют одинаковые права и обязанности. Если вспомнить, то в 1980–1990-е гг. объединение так и называлось — Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Но вот что интересно. Сразу же после приема ряда стран региона в ЕС в Брюсселе неожиданно для многих новоевропейцев заговорили о преобразовании союза в некое подобие федерации типа СШЕ со своей конституцией, президентом и армией. Общая валюта, визовый, таможенный союз и парламент к тому времени у ЕС уже были.

Вот и получилось, что вступали восточноевропейцы в один союз — экономический, а оказались, по сути, уже

как бы в другом, хотя и с тем же названием. Заскучав за время пребывания в соцлагере по национальному суверенитету, страны Центральной и Юго-Восточной Европы в итоге недолго радовались своей полной самостоятельности. С частью суверенитета пришлось расстаться сразу после вступления в ЕС. Теперь, по мере преобразования ЕС в федерацию, Брюссель постоянно ждет от стран союза все новых и новых уступок части национального суверенитета. А это все больше не нравится ни Будапешту, ни Праге, ни Варшаве, которые вместе с Братиславой входят в так называемую Вишеградскую четверку. В восточной части ЕС растет оппозиция централизаторским устремлениям Брюсселя, которую нередко называют «евроскептиками». Будапешт сейчас по праву можно считать лидером этой группы стран.

Противостояние восточноевропейских евроскептиков с Брюсселем особенно усилилось после того, как либералы-евробюрократы удалили из Лиссабонского договора положение о том, что христианство стало основополагающим элементом европейской цивилизации, а затем стали навязывать европейцам «нетрадиционные» понятия о семье и браке. Получив конституционное большинство в парламенте, Фидес с партнерами по коалиции первым делом меняют конституцию Венгрии. Акцент сделан на христианские ценности: признание государствообразующей роли христианства, семьи, как брака исключительно между мужчиной и женщиной, защита жизни с момента зачатия без формального запрета абортов, запрета превышать госдолг более, чем на 50% ВВП — все эти новые конституционные положения, казалось бы, вряд ли должны были вызвать протест. За исключением, быть может, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Но из Брюсселя то и дело сыплются стрелы критики в адрес Будапешта и лично премьера Орбана по части его законодательных инициатив. В ответ венгерский премьер любит повторять, что в свое время Будапешт не позволял вмешиваться в свои дела ни Вене во времена дуалистской Австро-Венгерской монархии, ни Москве — во времена существования

«соцлагеря», а теперь не позволит и Брюсселю — во времена «евролагеря».

Острые дебаты и столкновения в той же самой парадигме борьбы за суверенитет все последние годы можно наблюдать между Будапештом, с одной стороны, и Брюсселем с Вашингтоном — с другой, и по экономическим вопросам. Началось все с того, что вскоре после оглушительной победы на выборах 2010 г. глава нового венгерского правительства объявил о начале «экономической освободительной войны». Вскоре на свет появился закон о Национальном банке, который фактически предусматривал его фактическую национализацию с переподчинением от МВФ национальным властям. По закону, произошло слияние руководства нацбанка и Агентства по надзору за финансовыми рынками с таким расчетом, что глава нового ведомства отныне будет назначаться президентом страны, а заместители делегироваться правительством. По мнению экспертов, таким образом, в случае крайней нужды, по «плану Б», правительство В. Орбана в любой момент может получить доступ к валютным резервам нацбанка, а это 37 млрд евро.

Затем последовал острый конфликт с МВФ. Началось с того, что летом 2010 г. тогдашний венгерский министр национальной экономики Д. Матольчи, а ныне председатель Национального банка Венгрии и правая рука В. Орбана, сделал громкое и эффективное заявление: «Мы вышвырнули МВФ из Венгрии и выиграли сражение за экономический суверенитет страны».

Другими словами, правительство Орбана не продлило подписанное еще предыдущим социалистическим кабинетом соглашение с МВФ и ЕС на 20 млрд евро кредита, из которых Будапешт в итоге успел отозвать только 14 млрд. Было решено не идти на поводу у международного капитала, выслушивая постоянные ультиматумы и «ценные указания», и дальше решать долговую проблему своими силами. Несмотря на все трудности, Орбану и его команде со временем все же удалось в итоге стабилизировать ситуацию в экономике и рассчитаться по кредиту с МВФ,

после чего представительство этой организации в Будапеште было закрыто.

Далее последовали три этапа «неортодоксальной экономической политики», которые также вывели Брюссель и Вашингтон из равновесия. Вслед за банковским налогом на 1 млрд долл., на первом этапе введенным для финансовых и страховых учреждений, на втором и третьем этапе «налогом Робин Гуда» власти Венгрии обложили крупнейшие энергетические, телекоммуникационные и торговые компании страны. Выступая в парламенте, премьер В. Орбан заявил, что правительство более не может усиливать налоговый пресс на рядовых граждан страны и мелкий бизнес, которые и без того несут серьезную налоговую нагрузку. Поэтому пришлось то время, когда дополнительную долю социальной ответственности в решении проблем страны должен взять на себя крупный бизнес. В том числе и компании с участием иностранного капитала, которые долгое время имели в Венгрии большие налоговые льготы. Это был совершенно новый момент в экономической политике правительства. До тех пор венгерские власти предпочитали не трогать эту «священную корову», опасаясь, что она может сменить страну проживания.

Поскольку 70% венгерского ВВП дают крупнейшие компании с участием иностранного капитала, то новые налоги в основном затронули их. Свой миллиард долларов в общую антикризисную корзину вслед за банкирами (70% банковского сектора Венгрии под контролем иностранного капитала) пришлось собрать энергетикам, связистам и ритейлерам — владельцам крупных торговых сетей (Achan, ИКЕА, Metro и т.д.). Больше всего потрудились энергетики. У них в плане «продразверстки» на год было 70 млрд форинтов или 350 млн долл. Немногим меньше — 61 млрд (300 млн долл.) должны были вносить телекоммуникационные компании. Половину этой суммы — 30 млрд форинтов или еще 150 млн долл. падало на долю сетевых торговцев. На круг это где-то половина прибылей компаний. Естественно, без протестов и ропота на новые венгерские налоги не обошлось. Были и скандалы. И с Брюсселем, и с

Вашингтоном. Но Будапешт был непреклонен и выстоял. Сегодня, после нескольких лет «затягивания поясов» экономика страны демонстрирует уверенный рост в размере 2,5–3%, и это явный успех команды В. Орбана и его «вертикали власти»⁴.

В последние годы лидера Фидес и его команду нередко обвиняют в национализме. Связано это с позицией венгерских правоцентристов в отношении венгерского меньшинства, проживающего в соседних с Венгрией странах. По Трианонскому мирному договору 1920 года, ставшего частью Версальской системы, Венгрия лишилась двух третей своих бывших территорий и трети населения, проживавшего на этих землях. Глубокая травма Трианона, синдром разделенной нации, до сих пор, вот уже почти сто лет, не изжиты в венгерском национальном сознании. Внимание к соотечественникам, оказавшимся не по своей воле на чужбине, один из ключевых моментов всей венгерской внешней политики XX века. В политике Фидес это изначально тоже было одним из ключевых моментов. В начале XXI века, с расширением ЕС и открытием границ, Венгрия получила уникальный шанс хоть как-то поправить историческую несправедливость в отношении своих зарубежных соотечественников. Придя к власти в 2010, команда Орбана решает раздать всем этническим венграм Карпатского бассейна, а это около 1,5 миллионов человек в Закарпатье, Румынии, Словакии, Сербии, венгерские паспорта и тем самым воссоединить их с исторической родиной. По последним данным, около миллиона зарубежных венгров уже воспользовались этим правом и получили венгерские паспорта, которые дают их обладателям определенные преимущества и льготы при переезде в Венгрию на работу или жительство. В русле всемерной поддержки соотечественников надо рассматривать и довольно жесткую порой реакцию Будапешта на любые ограничения властей Украины или Румынии в отношении венгерского меньшинства, будь то использование родного языка или функционирование национальных школ.

То, что большинство населения страны поддержали «новый курс» Фидес и его лидера, показали следующие парламентские выборы 2014 года, на которых партия Орбана практически повторяет успех 2010 года, получая 66,83% депутатских мест в парламенте. Левая оппозиция — социалисты и союзники — получает лишь 19%, так и не оправившись от катастрофы 2010 г. Не за горами уже и выборы 2018 года. Сомневаться в очередной, третьей по счету, победе Фидес практически не приходится. Как минимум, половина голосов избирателей, по всем подсчетам социологов, им обеспечена. И это будет исторический рекорд. Ни одна из политических партий Венгрии еще никогда в истории не выигрывала на выборах, и ни один политик не становился премьер-министром страны три раза подряд! Отсюда можно сделать вывод, что за 30 лет своего развития партия Фидес из радикальной молодежной организации с расплывчатыми задачами и целями выросла в партию, вокруг которой сложился своего рода национальный консенсус, консолидирующий венгерское общество. А ее лидер за эти годы из скандального либерала-радикала вырос в фигуру национального масштаба. Хочется это кому-то признавать или не хочется. Это совсем не означает, что и партию, и лидера совсем не за что критиковать...

С именем лидера Фидес связана и новая восточная политика Венгрии в отношении России, стран постсоветского пространства, а также Китая, Вьетнама и других стран Восточной Азии. Если до 2010 г. отношения с Россией традиционно считались «территорией» венгерских социалистов, а в политике Фидес по инерции 1990-х гг. России как бы не существовало вообще, то с приходом к власти в 2010 г. ситуация существенно изменилась. На фоне серьезных проблем с ЕС, Венгрия В. Орбана повернулась к Москве лицом. С этого времени начинаются регулярные контакты Орбана с российским лидером В. Путиным. Возникают серьезные экономические проекты между Россией и Венгрией в энергетике и транспорте: строительство двух новых блоков венгерской АЭС в Пакше под российский

кредит в 10 млрд евро, проекты газопроводов «Южный поток», реконструкции подвижного состава будапештского метрополитена, военных вертолетов советского производства и многое другое.

Сегодня прагматичные отношения с Москвой имеют для Будапешта и лично Орбана особенно важное значение в качестве мощного баланса на фоне его противостояния с Брюсселем и он, судя по всему, это очень ценит. Для Москвы корректные и прагматичные отношения с Будапештом тоже имеют сейчас особое значение на фоне санкций и политики изоляции со стороны ЕС и США. Правительство В. Орбана последовательно выступает против санкций в отношении Москвы, от которых очень страдает венгерская экономика. Потери Венгрии от санкций за последние три года оцениваются примерно в 4–5 млрд евро. В основном от резкого сокращения экспорта в России продукции сельского хозяйства. Венгерскому премьеру принадлежит растиражированная СМИ фраза о том, что для ЕС все эти антироссийские санкции «все равно, что выстрел себе в ногу».

Последнее по времени противостояние между Будапештом и Брюсселем, теперь уже вокруг проблемы неконтролируемой миграции, приходится на 2015–2017 гг. Прекраснодушная, а по мнению многих наблюдателей, откровенно преступная политика «открытых дверей» немецкого канцлера А. Меркель в отношении нелегальных мигрантов привела к острому кризису Евросоюза, фактически поставив его на грань развала. Английский Brexit, решение англичан выйти из ЕС, — одно из следствий политики Меркель. Единственным политиком в Европе, кто с самого начала, еще летом 2015 г., резко выступил против бесконтрольной миграции в страны ЕС, был венгерский премьер В. Орбан. С тех пор не проходит и дня, чтобы венгерского лидера не атаковали со всех сторон коллеги по ЕС из Западной Европы. На этой же почве у венгерского премьера возник и личный конфликт с миллиардером Дж. Соросом, который когда-то поддержал его в далекой юности на заре политической карьеры. Теперь же В. Орбан считает, что Дж. Сорос сознательно провоцирует конфликт в Европе

вокруг нелегальных иммигрантов с Востока ради ослабления конкурента США в лице ЕС...

В Центральной и Юго-Восточной Европе у венгерского политика, напротив, больше сторонников. На его стороне лидеры Вишеградской четверки, а также Болгарии, Македонии, Сербии, Словении — все те, кто ежедневно сталкивается с натиском нелегалов. Исход этого противостояния в битве за будущее Европы еще не предрешен. Водораздел проведен. Позиции обозначены. Венгерский референдум 2 октября 2016 г. по поводу обязательных квот ЕС на расселение мигрантов из-за не столь высокой явки избирателей, увы, оказался не вполне удачным для венгерских властей. Тем не менее, 85% участников референдума, а это 3,5 миллиона граждан Венгрии, проголосовали «против» квот ЕС на расселение нелегалов. Будапешт считает, что Брюссель отныне не в праве игнорировать мнение почти половины венгерских избирателей. Совершенно очевидно, что относительная неудача с референдумом вряд ли остановит венгерского лидера и его сторонников в борьбе за христианскую европейскую цивилизацию.

В начале 2017 г. венгерский премьер уже анонсировал, что год Красного Петуха пройдет под знаком решительной борьбы с Брюсселем сразу по двум главным направлениям: на «миграционном поле» и на поле борьбы за суверенитет национальных государств, которая будет направлена против централизаторской политики бюрократии ЕС. «Год 2017-й будет годом восстания, — заявил В. Орбан в интервью радиостанции Кошут 13 января, — восстания европейских народов против такой политики Брюсселя, которая где открыто, а где тихой сапой забирает себе все больше полномочий у национальных государств»⁵.

Это значит, что уже в самое ближайшее время мы увидим новые, занимательные этапы этой борьбы. Можно ли представить, что все более усиливающееся противостояние Будапешта и Брюсселя выльется в своего рода «Hunexit» — выход Венгрии из ЕС? Благо прецедент в виде Brexit уже есть. В ближайшие годы — маловероятно. Пока еще Венгрия получает довольно существенные дотации из бюджета

ЕС на инфраструктурные проекты, а это порядка 3 млрд евро ежегодно, которые плавно растекаются на подряды западноевропейским фирмам и компаниям, так или иначе аффилированным с правящим слоем в стране. В таких условиях ждать разрыва с ЕС трудно.

Но скоро, лет через пять, дотации закончатся. Один из крупнейших доноров ЕС — Англия, дававшая в бюджет Евросоюза 10 млрд евро в год, в 2017 г. выходит из игры и прекращает платежи. Все это неминуемо скажется на общем состоянии бюджета ЕС. А если при резком снижении финансовых дотаций политическое давление на Венгрию не прекратится, то тогда исключать «Hunexit» нельзя. Тем более, что и вторая по численности партия венгерского парламента — Йоббик (Партия за лучшую Венгрию), которая считается организацией откровенных евроскептиков, уже ставит вопрос о выходе из политических структур ЕС. Сегодня весь евроскептицизм венгерских политических партий активно питает разочарование большинства простых венгров результатами вступления и пребывания в ЕС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Kende P. A Victor*. Вр., 1998; *idem*. *As igazi Orbán: A Viktor*. Вр., 2006; *Debreczeni J. Orbán Viktor*. Вр., 2002; *idem*. Вр., 2009.

² *Kende P. A Victor*... 27. old.

³ *Ibid.* 38. old.

⁴ Подробнее см.: *Лукьянов Ф.* Интервью с послом ВР в РФ Дьердем Гилианом // Эхо планеты. 2010. № 12. С. 14–17; *он же.* Венгерский излом // Там же. 2012. № 3. С. 13–15; *он же.* Ремни опасности // Там же. 2012, № 19. С. 11–13; *он же.* Венгрия против МВФ // Там же. 2012. № 47. С. 22–23.

⁵ *Magyar Hirlap*. 2017. 14.01.3. old.